

Не то чтобы он не умел драться, но даже при наличии силы, он не знал, как ее применить, просто махал кулаками без толку.

Ань Гэн вдруг встал и сказал сидящему Ань Тяню:

— Пошли дальше.

— А? Давай еще отдохнем... — начал было Ань Тянь, но Ань Гэн уже шагнул вверх, и ему пришлось с трудом подняться и последовать за ним.

Когда они наконец добрались до двери квартиры, Ань Тянь был уже на грани, весь в поту.

Ань Гэн, хотя и запыхался, выглядел гораздо лучше, по крайней мере, мог стоять прямо.

Ань Гэн достал ключи и открыл дверь, Ань Тянь быстро вошел внутрь, не снимая обуви, и рухнул на диван.

Ань Гэн смотрел на него с недоумением:

— Ты не пойдешь сначала помыться? Пот на диване останется.

Ань Тянь махнул рукой, еле дыша:

— Дай мне сначала отдохнуть, я сейчас вообще не могу двигаться.

Ань Гэн больше не обращал на него внимания, сам пошел в свою комнату за пижамой, чтобы принять душ.

Подойдя к ванной, он нажал на ручку, но дверь не открылась — внутри кто-то был.

Так как в главной спальне была своя ванная, раньше этой ванной пользовался только Ань Гэн, но теперь, когда Ли Моси поселился здесь, они стали пользоваться ею вдвоем.

Так что внутри мог быть только Ли Моси.

Хотя сегодняшней ужин с Ань Тянем немного разрядил обстановку, Ань Гэн все еще не испытывал симпатии к Ли Моси, и сейчас он мог лишь сдерживать себя, чтобы не наброситься на него.

Когда Ань Гэн уже собирался повернуться и уйти в свою комнату, дверь ванной вдруг открылась.

Сначала он почувствовал облако пара, а затем увидел стоящего перед ним Ли Моси, только что вышедшего из душа.

Ли Моси был в простой футболке, служившей ему пижамой, его волосы были мокрыми, и капли воды стекали по шее.

Из-за только что принятого душа его лицо слегка покраснело, глаза были влажными, и он смотрел прямо на Ань Гэна.

Ань Гэн поднял глаза на Ли Моси и, к своему удивлению, почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

Ли Моси молча смотрел на него.

Ань Гэн, чувствуя себя неловко, спросил:

— Ты чего на меня уставился?

Сначала его голос звучал резко, но к концу фразы тон неожиданно смягчился.

— Ты загораживаешь дверь, я не могу выйти, — спокойно сказал Ли Моси.

Только тогда Ань Гэн понял, что стоит прямо у двери ванной, не давая Ли Моси пройти.

Он тут же отступил в сторону, и Ли Моси прошел мимо него.

Когда они поравнялись, запах геля для душа Ли Моси донесся до носа Ань Гэна.

Странно, ведь он тоже пользовался этим гелем, но раньше не замечал, что он так пахнет.

Ли Моси, с полотенцем на плече, прошел в свою комнату, увидев лежащего на диване Ань Тяня, но, заметив, что тот с закрытыми глазами и явно не в состоянии разговаривать, решил промолчать и просто ушел в свою комнату.

Только когда дверь Ли Моси закрылась, Ань Гэн пришел в себя.

Он мысленно выругался на себя и направился в ванную, но, едва переступив порог, почувствовал еще более сильный аромат геля и пар от только что принятого душа.

Он замер, но в итоге развернулся, закрыл дверь ванной и вернулся в свою комнату.

Вернувшись в комнату, он бросил пижаму на кровать и упал на нее лицом вниз.

В голове пронеслась сцена, где он увидел Ли Моси, и ему захотелось выругаться.

«Черт».

«Почему это его сердце так забилося?»

«Да еще при виде Ли Моси?»

«Черт, черт, черт!»

Ань Гэн никак не мог принять эту реальность.

Хотя он с детства знал, что его сексуальная ориентация отличается от обычной, и быстро с этим смирился, и за все годы тайной влюбленности в Чжун И он не раз смотрел порно и занимался самоудовлетворением.

Короче говоря, он полностью принял свою гомосексуальность и не испытывал никакого отвращения.

Но он все равно не мог принять тот факт, что при виде Ли Моси у него возникло это странное чувство, пусть даже на мгновение, пусть даже сердце забилося чуть быстрее, это было неприемлемо!

«Ведь это же Ли Моси!»

«Ли Моси!»

Хотя Ли Моси выглядел неплохо, тело у него было в порядке, рост примерно как у него, где-то 183–185 см, плечи широкие, руки с мышцами, и тот удар, который он нанес, был сильным, видно, что он не раз тренировался...

«Черт!»

Ань Гэн понял, что его мысли заходят слишком далеко, почти улетая в космос.

Он натянул одеяло на голову, чтобы перестать думать, иначе он точно сойдет с ума.

На следующее утро Ань Гэн, вопреки привычке, не сразу отправился в школу, а сел за стол завтракать.

Ван Цинь несколько раз посмотрела на него, но ничего не сказала, только, когда наливала ему в мискупельмени, добавила побольше кинзы.

Ань Гэн любил кинзу.

Ван Цинь всегда торопилась уйти раньше, и, пока Ань Гэн и Ли Моси еще завтракали, она уже спешно вышла из дома.

Ань Тянь тоже ушел по делам, и в итоге остались только Ань Гэн и Ли Моси.

Ли Моси убрал посуду на кухню и начал мыть ее.

Ань Гэн, уже собравшийся с рюкзаком, собирался выйти, но, услышав звук воды из кухни, неожиданно замер.

Ли Моси, вытирая руки, вышел и с удивлением поднял бровь, увидев Ань Гэна в гостиной:

— Ты еще не ушел?

Ань Гэн раздраженно ответил:

— Тебе какое дело?

Ли Моси ничего не сказал, пошел в свою комнату за рюкзаком, а когда вышел в гостиную, Ань Гэн тоже встал с дивана.

Они вместе вышли из дома, и, спустившись вниз, Ань Гэн увидел, что на месте, где он обычно оставлял свой велосипед, пусто, и вдруг вспомнил, что у Ли Моси нет велосипеда.

Не то чтобы Ван Цинь и Ань Тянь пожалели денег на его покупку, просто после потери памяти Ли Моси не умел ездить на велосипеде, и у него не было времени научиться, так что все это время он ходил в школу пешком.

Ань Гэн и Ли Моси пошли в школу вместе, и по пути Ли Моси не спросил, почему Ань Гэн не ехал на велосипеде, они шли молча.

По дороге они встретили Чжун И, который ехал на велосипеде и подъехал к ним:

— Ань Гэн, ты почему пешком? Где твой велосипед?

Ань Гэн посмотрел на него:

— Прокололи.

— Что? Когда это случилось? — Чжун И, чтобы идти с ними в одном темпе, слез с велосипеда и пошел рядом, катя его.

— Вчера, — ответил Ань Гэн.

— В школе прокололи? Знаешь, кто это сделал? — спросил Чжун И.

Ань Гэн промолчал.

На самом деле у него было предположение, и, хотя он еще не был уверен, скорее всего, это было именно так.

Вчера Чжоу Чуань сказал ему, что кто-то о нем спрашивал.

Чжоу Чуань был ему знаком, его старший брат несколько лет назад учился в той же школе, но бросил из-за драк.

Не таких мелких, как у Ань Гэна и Ли Моси, а тех, что чуть не закончились смертью.

К счастью, у семьи Чжоу Чуань были связи, и они откупились. После этого его брат бросил учебу и ушел в криминал.

Он занимался грязными делами, был настоящим отморозком, совсем не таким, как школьные хулиганы, которые считали себя королями.

А друзья Чжоу Чуаня, о которых он говорил, скорее всего, были теми же самыми поделщиками его брата.

Ань Гэн в последнее время вел себя тихо, не создавал проблем, а предыдущие его выходки ограничивались школой.

За исключением того случая в интернет-кафе.

Тот парень, которого он тогда избил, и те, кого он избил позже, явно не были учениками, а скорее отбросами общества, которые ничего не добились.

Хотя он не знал, кого они могли найти, чтобы разобраться с ним, но если кто-то через Чжоу Чуаня о нем спрашивал, то это, скорее всего, были они.

Проколоть велосипед?

Какая глупость. Следующий шаг — бросать в него яйца и овощи на улице?

Ань Гэн не придавал этому значения, а предупреждение Чжоу Чуаня и вовсе вылетело у него из головы.

Сейчас его больше волновало то, что только что объявила Ван Цинь.

— После праздников в школе пройдет осенняя спартакиада, список спортивных мероприятий сейчас зачитает Чэнь Яньхо, если хотите участвовать, записывайтесь у нее.

Сказав это, Ван Цинь ушла, и весь класс оживился, обсуждая предстоящую спартакиаду.

<http://bllate.org/book/16736/1560753>